

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЛЖИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Способности человека к обману сугубо индивидуальны, они зависят от воспитания и жизненного опыта, влияния родителей, школы, ближайшего окружения и случайных знакомых. Однако существуют и общие тенденции, связанные с возрастом, полом и психологическими установками [1].

Лжи подвержены почти все слои общества, независимо от социального положения и статуса.

Ложь распространена в политике, экономике, искусстве, иногда даже в науке, межгрупповых и межличностных отношениях

В отличие от других качеств человека, которые возникают, формируются у личности посредством соответствующего воспитания и обучения, лживость люди могут осваивать совершенно самостоятельно [2].

Ребенок в начале формирования сознания и личности не умеет лгать. Психология ребенка просто не воспринимает ложь. Поэтому при правильном воспитании ребенка из него легко можно сделать исключительно правдивого человека. Часто лгущий ребенок очень озлоблен. Он начинает лгать, чтобы дать выход своей враждебности, а не из страха наказания [3].

Основная часть. Рассмотрим факторы лжи в юношеском возрасте.

Первым фактором лжи выступают возрастные особенности психики человека. Чем меньше возраст человека, чем меньше жизненного опыта он имеет, тем выше его склонность ко лжи. При этом ложь может выступать как способ психологической защиты ребенка от психотравмирующей реальности, как признак психологического сопротивления ребенка, который не владеет еще адекватными стратегиями обозначения своих личностных границ и информирования о них взрослых [4].

Так, например, Дж. Селли считал, что ребенок может не только совершать маленькие обманы, но и искажать истину в корыстных целях, причиной чего является ожесточенность ребенка, сопротивление чужим желаниям, откуда можно заключить, что излишняя гиперопека, контроль будут способствовать формированию защиты в форме лжи. Важным аспектом изучения лжи Дж. Селли считает тревогу, которая сопровождает ложь, а также утверждает следующее: испытываемые ребенком угрызения совести показывают, что он отличает сознательную ложь от бессознательной [5].

В. Штерна также считает, что часть детской лжи есть продукт воздействий, оказываемых воспитателями, и связана с самозащитой ребенка от пугающих последствий. Он объясняет научение лжи через подражание поведению взрослых. Склонность ко лжи вырабатывается путем чрезмерного разрастания фантазии у ребенка, что притупляет различие между мнимым и действительным. В то время как для взрослого ложью является утверждение или отрицание фактов, ребенок таким образом выражает свои актуальные состояния. При этом утверждение для него — это выражение желания, а отрицание — оборона, защита от нежелательного, т. е. ложь выступает как формирующий механизм психологической защиты [6].

Вторым фактором лжи являются особенности семейного воспитания. Согласно К. А. Абульхановой-Славской, дети-лжецы в большинстве своем происходят из семей, в которых родители тоже лгут и нарушают общепринятые нормы (по принципу подражания) или в которых родители не критичны и чрезмерно доверчивы. Причинами детской лжи также выступают: недостаток родительского внимания, несчастливые, неполные семьи, отвержение со стороны родителей [7].

Третий фактор лжи — личностные особенности человека, отражающие его уязвимость внешним воздействием, трудности установления конструктивных коммуникативных контактов и достижения удовлетворения своих социальных потребностей в любви, внимании и уважении. Экстернальность рассматривается как предиктор лжи, что, вероятно, обусловлено обеспокоенностью экстерналов образом себя, складывающимся в сознании других людей. Стремление к презентабельности в межличностной коммуникации обуславливает склонность к искажению, домысливанию или сокрытию фактов личной жизни.

С. С. Аверинцев обращает внимание на то, что склонность ко лжи может прогрессировать в подростковом возрасте, когда человек самоутверждается и открывает свое «Я» через отрицание социальных норм, принятых в мире взрослых. Социальные нормы подростком воспринимаются как весьма относительные, которые он уже не принимает на веру [8].

Французский исследователь Ж. Дюпра, занимавшийся проблемой лжи еще в прошлом веке, считал, что это психосоциологический, не обязательно словесный, акт внушения, при помощи которого стараются более или менее умышленно посеять в уме другого какое-либо положительное или отрицательное верование, которое сам внушающий считает противным истине.

Ж. Дюпра, также как современные исследователи, считал, что ложь в качестве внушающего воздействия может осуществляться не только как словесный акт, а также с помощью невербальных средств общения.

По мнению доктора психологических наук В. А. Лабунской, появившаяся в раннем детстве порочная черта личности сначала не проявляется без особой необходимости, но постепенно индивид привыкает применять ее в экстренных случаях. Склонность ко лжи может появиться в подростковом периоде и связана с особенностями психики подростка — обостренным стремлением к самостоятельности, сложными мечтаниями, критическим отношением к близким. Но одновременно с лживостью в ребенке воспитывается цинизм, подозрительность, неуважение к людям и т. п. Из таких детей нередко вырастают духовно опустошенные, расчетливые, несчастливые люди. Происходит деформация всей личности, результатом чего становится асоциальное поведение [9].

Ф. Зимбардо указывает на то, что застенчивость удерживает человека от того, чтобы выражать свое мнение и отстаивать свои права. Застенчивому человеку приходится подавлять множество мыслей, чувств и побуждений, постоянно грозящих проявиться. Застенчивость обеспечивает человеку анонимность, она выступает как бы маской, за которой не виден человек. Лгать и изворачиваться люди с сенситивными чертами характера не умеют. Основные особенности сенситивного типа личности — чрезмерная впечатлительность и выраженное чувство собственной неполноценности. Они предъявляют высокие моральные требования к себе, но требуют того же и от окружающих. Всякое столкновение с ложью, грубостью, цинизмом глубоко ранит их и надолго выводит из равновесия. Самооценка у лиц с сенситивными чертами, как правило, занижена. Чтобы как-то скрыть чувство собственной неполноценности и легкую ранимость, они склонны надевать на себя маску развязности, грубости, веселости [10].

В. Т. Кондрашенко считает, что истероидные подростки склонны лгать и фантазировать, чтобы выставить себя в лучшем свете [11].

И. Крюгер отмечает, что уровень интеллекта и образование человека влияют на частоту произносимой им лжи. Чем выше показатели тревожности, тем чаще подростки оправдывают ложь в защиту себя без неприятных последствий, ложь-умолчание и бессознательную ложь. У экстерналов наблюдается более выраженная тенденция лгать, чем у интерналов.

Необходимость и желание человека обмануть определяется социально-демографическими, ситуативными факторами, личностными особенностями человека.

На искажение информации о себе оказывают влияние экстернальность, демонстративность, неустойчивость к стрессам, повышенная тревожность и невротичность, застенчивость и неуверенность в себе, внутренняя конфликтность и низкая самооценка. Дефицит доверительных, близких отношений приводит к психологическому одиночеству.

Заключение. Ложь — явление не такое уж редкое. Подобно существованию множества мотивов искажения информации, существует огромное разнообразие причин лжи и обмана с корыстными и бескорыстными побуждениями.

Различные мотивы искажения информации встречаются как у детей, так и у взрослых. В зависимости от возраста некоторые из мотивов становятся важнее. Это может быть связано с изменением потребностей, интересов, ценностей, а также социального окружения человека. Искажение информации о себе в процессе общения может быть обусловлено как личностными, так и ситуативными детерминантами.

Список цитируемых источников

1. *Ершов, А. А.* Психология соактивности людей / А. А. Ершов. — СПб. : Знание, 1992. — 32 с.
2. *Жуков, Ю. М.* Методический анализ исследований неискренности / Ю. М. Жуков, Д. В. Хренов // Мир психологии. — 1999. — № 3. — С. 219—230.
3. *Засецки, М.* Половые роли и открытость в межличностных отношениях / М. Засецки // Психология : РЖ. — 1991. — № 9. — С. 29.
4. *Зинченко, Е. В.* Содержание представлений студентов о лжи / Е. В. Зинченко // Актуальные вопросы философии и методики преподавания иностранных языков : межвуз. сб. науч. ст. : в 2 ч. — Ростов н/Д : РИНЯЗ, 2005. — Ч. 1. — С. 214—220.
5. *Зинченко, Е. В.* Межличностные отношения и самораскрытие личности / Е. В. Зинченко // Психол. вестн. РГУ. — 2000. — № 5. — С. 250—254.
6. *Зинченко, Е. В.* Виды самораскрытия в межличностном общении / Е. В. Зинченко // Психол. вестн. РГУ. — 1999. — № 4. — С. 147—152.
7. *Знаков, В. В.* Почему лгут американцы и русские. Размышления российского психолога над книгой Пола Экмана / В. В. Знаков // Вопр. психологии. — 1995. — № 2. — С. 84—91.
8. *Знаков, В. В.* Макиавеллизм и феномен вранья / В. В. Знаков // Вопр. психологии. — 1999. — № 6. — С. 59—66.
9. *Знаков, В. В.* Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении / В. В. Знаков // Вопр. психологии. — 2002. — № 6. — С. 22—53.
10. *Знаков, В. В.* Послесловие. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями П. Экмана / В. В. Знаков. — СПб, 2001. — 272 с.
11. *Кондрашенко, В. Т.* Девиантное поведение у подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты / В. Т. Кондрашенко. — Минск, 1988. — 206 с.